

Александра Малинина

Вперёд в

ПРОШЛОЕ.

18+

Александра Малинина

Вперед в прошлое

Серия «Невыдуманная реальность», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51863726

SelfPub; 2022

Аннотация

После встречи в метро со странной женщиной жизнь Рины пошла кувырком. Она проснулась в родном городе, совершенно не помня, как там оказалась. И странности только набирали обороты: мать Рины зачем-то отправила ее в университет, а там девушку ждали друзья, которые давно уже разъехались по другим городам. Бывший парень жаждал новой встречи, а по улицам бродили призраки мертвых людей... или не таких уж и мертвых, а самых что ни на есть живых? Ведь Рина попала в собственное прошлое, и теперь ей предстоит исправить ошибки.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александра Малинина

Вперед в прошлое

Глава 1

День выдался на редкость неудачным. Наверное, стоит начать свою непростую историю именно с этого. Пусть это будет своеобразным предупреждением: если уж день неудачный, берегись всех и всякого. А еще лучше, запишись дома и носа на улицу не показывай, потому что лучше он не станет, это точно. Хотя, я почти уверена, что лезу со своими предупреждениями зря, потому как вряд ли с кем-то может случиться подобное. Знаю, я и сама уже запуталась, и скажу больше: дальше эта самая путаница никуда не денется, все станет только хуже. Уж это я могу обещать, потому что до сих пор ничего не понимаю. В общем, пора заканчивать сумбурное вступление и переходить непосредственно к тому самому неудачному дню.

А это была среда. Совершенно обычная сентябрьская среда. Я бы даже сказала, что среда скорее летняя, потому что это был первый день осени. Погода подозрительно радовала, солнце светило, птички пели и люди на улице, казалось, счастливо улыбались друг другу. Хотя для нашего города это обычное дело: толпы восторженных туристов, в основном

иностранцев, бродили по центральным улицам и не фотографировали разве что мусорные контейнеры. Правда, пару раз я видела и такое, но что я понимаю в современном искусстве и полете мысли? Не раз, и даже не десять раз, меня тоже просили присоединиться к фотографии, видимо решив, что я ничем не уступаю злополучным мусорным контейнерам и тоже достойна своего места в кадре. И приезжих можно было понять: и сейчас я не о контейнерах, дались они мне, в самом деле... Сейчас я о самом городе: сама живу в северной столице вот уже три года, а до сих пор не привыкла к местной красоте. И к улыбочивым туристам.

Но в тот день окружающая красота и даже погода меня не радовали: с самого утра я умудрилась в очередной раз поругаться с мужем, как следствие опоздать на работу (иногда мы слишком увлекаемся, забывая, что хорошо бы прекратить что-то вдохновенно внушать друг другу в семь ноль-ноль). Я вполне могла бы успеть, если бы в метро не произошла какая-то авария и мне не пришлось бы двигать с тремя пересадками. А до этого не сломалась моя машина – из-за нее я изначально и спустилась в метро. И, само собой, опоздала я сегодня совершенно не к месту, потому что не далее как вчера к нам прибыло начальство из Лондона.

К приезду дорогого Нормана Смита мы готовились чуть ли не месяц, а я готовилась больше остальных, потому что как раз и отвечала за всякого рода проверки. Возможно, меня бы и пронесло, и моего опоздания никто бы не заметил,

не пролей я кофе прямо на рукав пиджака тучному дядьке в лифте. «За секунду до» у меня был выбор: вылить бурю жидкость на себя, или резко дернуть рукой, и как любой нормальный человек я инстинктивно выбрала второе. Если бы знала, что этот тучный тип и есть Норман Смит, облилась бы этим чертовым кофе с головы до пят. Узнала я это лишь через полчаса, и как следствие непродолжительного знакомства в лифте, Норману я совершенно не понравилась, хоть и считалась девушкой обаятельной и очень даже привлекательной. Но ему мое обаяние было побоку, как и прекрасный английский вкупе с улыбкой во все тридцать два. Норман Смит жалел свой дорогой пиджак, и дядьку можно было понять.

Дальше рабочий день тянулся без преувеличений целую вечность. Норман Смит при виде меня заливался краской от злости, я дергалась, все валилось из рук... я даже на обед сходить не рискнула. Побоялась.

Неудивительно, что после работы я загибалась от голода. И у входа в метро увидела его. Ларек с шавермой! Обычно я такое не ела, но после голодного дня ларек показался голубой мечтой, он светился и словно парил над землей! А как оттуда пахло? Я ощутил себя героиней дурацкой рекламы и с восторженной улыбкой понеслась вперед, за шавермой. Очередь меня не смутила, скорее раздражала медлительность всех, кто оказался впереди меня. Но я дождалась.

С восторгом ткнула пальцем в картинку и сказала:

– Две, пожалуйста.

Непонятная тень из глубины киоска кивнула, а я стала с нетерпением пританцовывать возле, предвкушая ужин в вагоне метро или по пути к нему. Вообще неважно, лишь бы наконец-то поесть и сгладить прошедший день.

– Девушка... – услышала я справа.

А потом еще раз:

– Деву-ушка.

С недоумением оглянулась, неуверенная, ко мне ли это обращаются. В паре шагов от меня стояла женщина и смотрела прямо на меня: сомнений, кого именно она звала, не осталось. Я ждала, когда она продолжит, но она молчала. Все смотрела, пронзительно так, цепко.

И я окинула ее ответным взглядом: старенький плащ, потертые ботики, которые явно носила еще ее бабушка. Или просто чья-то бабушка. В руках подобие сумки, на самом деле больше похоже на льняной мешок для продуктов, но не из тех, что модно носить сейчас, а старый и потрёпанный. Волосы убраны под платок, в глазах отсутствует блеск, под глазами залегли впечатляющие мешки. Уголки губ опущены. Весь ее вид говорил о недостатке, хотя грязной она не казалась. Скорее, очень несчастной, уставшей. Трудно сказать наверняка, что с ней было не так, впечатление она производила двоякое. Обычно в таких случаях я отворачивалась, памятуя о процветающем бизнесе вот таких вот бродяг и попрошайек, но после собственного крайне неудачного дня, внезапно

прониклась сочувствием, женщина не походила на классическую попрошайку. И все продолжала на меня смотреть.

Не выдержав, я спросила:

– Что вы хотите?

– Я... – казалось, она удивлена тем, что я с ней заговорила, хотя она сама меня и позвала. – Ты не могла бы купить мне поесть, красавица?

Ответить я не успела, из киоска высунулся продавец, сунул мне в руки две шавермы, резво махнул рукой прямо перед моим носом, сложил пальцы в кулак и потряс им опять же, передо мной:

– А ну вали отсюда! Ходят тут всякие, клиентов пугают... – рывкнул он с заметным акцентом. Обращался он, само собой, к женщине, она как раз стояла позади, но недоуменные взгляды от соседней по очереди получила все равно я.

Быстро сунув мужчине деньги, я отошла.

– Девушка, ты меня прости... – робко напомнила о себе женщина, хотя для робкой она слишком нагло мне «тыкала». Да и с робостью я дала маху, она просто разговаривала не очень громко, потому и казалось, что стесняется.

– Возьмите, – перебила я, сунув ей шаверму. Все равно я пожадничала, две мне ни в жизнь не умять.

Женщина неловко подошла и приняла из моих рук сверток. Я заметила, что руки у нее довольно гладкие и ухоженные, что никак не вязалось с ее образом и одеждой. В ней вообще все казалось... неправильным. Наверное, поэтому я

ее не прогнала, мне хотелось докопаться до сути, понять, что же с ней не так. Она актриса? Творческих личностей у нас предостаточно, хотя вот таких я еще не встречала. Может, она беглянка, прячется от кого-то? Нет, это я фильм в выходные похожий смотрела.

– Что-то еще? – спросила я, продолжая наблюдать за женщиной.

Она понюхала шаверму и улыбнулась:

– Иногда по запаху можно определить, где ты. Дома? Не дома.

– У вас какой-то спектакль скоро?

– Что?

– Вы актриса?

– С чего ты взяла? – удивилась женщина, хотя в глазах ее искрилось веселье. – Хотя роли я играю, бывает. Сейчас играю. Или нет? Легко запутаться.

Она как будто издевалась, этакая шутка, понятная только ей, а я – в роли дурочки. Непонятно только, с какой стати. Роль дурочки мне не особо нравилась, любопытство того не стоило. Актриса, беглянка – какая мне-то разница? Я устала, проголодалась и хочу домой, а не вот это вот все. Я натянуто улыбнулась странной женщине, развернулась и ушла в сторону станции метро.

На эскалаторе блаженно прикрыла глаза: совсем скоро этот день закончится – какое счастье! Глядишь, завтра Норман Смит немного остынет и оценит мой английский. Все

точно наладится, как же иначе?

Завибрировал телефон – входящее сообщение.

«Все в силе, Дришка?»

Писала Надька, моя подруга. Черт, совсем забыла! Мы договаривались встретиться вечером в каком-нибудь баре и немного поболтать, давно не виделись. Но сил на бар не осталось совершенно, думаю, Надька меня поймет и простит.

Я начала печатать ответ, но кто-то весьма грубо схватил меня за локоть и потянул в сторону. Сработал инстинкт, я прижала сумку к себе поближе и попыталась выдернуть локоть. Его неожиданно легко выпустили и по инерции я угодила дядьке впереди меня кулаком в плечо.

Он неодобрительно оглянулся, я широко улыбнулась, искренне надеясь, что бить меня в ответ он не станет. В метро люди разные, а тут час-пик... а ну как у дядьки проблемы с гневом и все такое? Как ни странно, мне повезло (первое везение за весь день), он лишь фыркнул и отвернулся. Пока я негласно разбираюсь с побитым мною дядькой, совершенно забыла о том, что собственно на нападение меня тоже кто-то подтолкнул. И этот «кто-то» решил напомнить о себе, потянув меня за локоть еще раз. В этот раз дергаться я не стала, просто повернулась. И не без удивления уставилась на ту самую женщину с улицы.

– Прости, если напугала, – немного натянуто улыбнулась

она.

В ответ я неопределенно пожала плечами и отвернулась: разговаривать с ней не хотелось. Может, нет в ней никакой загадки и я все сама выдумала? А тетка – самая обычная попрошайка, выпросила шаверму, а теперь вот станет на ночь лег намекать или деньги вымогать.

Эскалатор наконец закончился, я прибавила шагу, надеюсь, что женщина отстанет.

Но не тут-то было:

– Ты не на своем месте, – услышала я позади себя и в очередной раз подпрыгнула от неожиданности. Само собой, это опять моя новая знакомая, шла-шла по пятам, и перешла вот... на бред какой-то.

И бред все набирал обороты:

– Ты не там, где должна быть. Я это сразу заметила.

«Должно быть увидела, что пальто на мне дорогое и намекает, что мне в метро нечего делать» – догадалась я и опять промолчала. В таких случаях лучше не связываться: а ну как обчистит, а я, ворона, и не замечу? Или разозлится, мало ли... не хватало еще поцапаться с теткой в метро, такого в моей жизни еще не случилось. И вообще, куда это годится? Если пальто дорогое, значит, мне и в метро вход воспрещен? Что еще за дискриминация? Вон, впереди меня девушка прошла, так ее пальто тоже не из дешевых, почему к ней никто не пристает?

– Ты не должна быть здесь, – женщина все напирала.

Где там поезд? Вроде раньше всегда быстро приезжал.

На всякий случай я отошла на несколько шагов от края платформы: вдруг женщина окажется какой-нибудь сумасшедшей? Или буйнопомешаной? Не зря же я в ней странности углядела... Решит, что я не должна быть здесь, значит мне пора на тот свет. Толкнет еще, с такой-то станется.

Передо мной живо образовалась толпа страждущих попасть в вагон поезда и я почувствовала себя в относительной безопасности: надумай она меня толкать, толпа впереди существенно осложнит сей замысел. Да и вокруг много людей собралось. А сама женщина... куда она делась? Только было я подумала, что тетка наконец отстала, как меня уже в который раз прихватили за локоток (дались же ей мои локти, в самом деле!) и потянули в сторону, слава создателю, противоположную от края платформы. «Караул» крикнуть я не успела, женщина развернула меня к себе и упрямо повторила:

– Ты меня не слушаешь, девочка. Место, что ты занимаешь – не твое. Оно тебе не принадлежит! Из-за тебя все неправильно.

– Какое еще место? Сидячее? Если вас это успокоит, то я пообещаю проехать свои три станции стоя и не занимать чье-то там место. – Уже совсем злая, я освободила руку. Поделилась ужином, называется, теперь ко мне претензий еще больше, чем у Нормана Смита. Вспомнив тучного дядьку из лифта и начало рабочего дня, я опять поморщилась.

Наконец приехал поезд. Толпа ринулась набиваться в вагон, я бросилась прочь от странной женщины. Та не отставала:

– Я имею ввиду не метро, – бубнила она, и, к несчастью, я хорошо ее слышала. – Я про твою жизнь. Она должна быть другой, твое место не здесь. Все меняет мгновение, перемены стоят жизнью. Никто не замечает...

То ли после приключений на работе я соображала не очень, то ли женщина сошла с ума и загадывала ребусы, непостижимые для простого обывателя. Между тем, отвлеченная от миссии сесть в поезд, я упустила свой шанс. Двери ближайшего вагона закрылись, поезд со свистом укатил дальше.

А женщина все вилась рядом, вызывая неподдельное беспокойство:

– Я хочу помочь. – Ее лицо при этом ничего не выражало, как будто она разговаривала со мной, но думала о чем-то ином, более важном. – Ты едешь домой, торопишься, но это не твой дом.

– С этим не поспоришь.

– Ты должна это чувствовать, разве нет? Все происходящее – неправильно.

– Угу.

– Муж – он тоже не твой.

А вот это уже интересно.

Теперь я пригляделась к женщине повнимательнее. По-

добная фраза вполне могла принадлежать любовнице мужа, думающей, что она – любимая и единственная, а я занимаю ее место. Это многое бы объяснило. Но тут набралось сразу два «но», весьма существенных: во-первых, я сильно сомневалась в наличии у мужа этой самой любовницы, ну а во-вторых, вряд ли Максиму пришло в голову выбрать странноватую женщину в лохмотьях. И если «во-первых» можно было отбросить, потому что редкая жена может догадаться о похождениях мужа, то «во-вторых» никуда деть нельзя. Макс в принципе не особо падок на других женщин, обычно он им даже не улыбается, и, насколько я могла судить, он тяготел к молодым светловолосым особам. Нет, определенно не любовница, просто сумасшедшая.

И опять она схватила меня за руку. Ее хватка стала цепкой, пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, словно железные наручники.

– Отпустите, – прошипела я, пытаюсь освободиться. И угрожающе пообещала: – Или закричу. Позову полицию.

Но полиции женщина явно не страшилась, как ни в чем не бывало она продолжила:

– Я издалека тебя увидела, потому и подошла.

– Зря. Шли бы себе мимо...

– Пройти мимо – основное правило, но есть исключения. Всегда есть исключения. И они важны, одно исключение делает разницу. Годы и годы разницы. Ты – исключение в его правилах. Но ты можешь быть полезной, поэтому я не могу

оставить все как есть.

Я нетерпеливо поглядывала по сторонам, надеясь разглядеть хоть кого-нибудь, мало-мальски похожего на представителя власти, способного отцепить от меня эту чокнутую. Или любого сознательного гражданина, который поспешил бы на помощь бедной девушке. Но везение сегодня дало сбой, вроде бы и были на входе полицейские, но сейчас как в воду канули. Ну а остальные попросту не обращали внимания на происходящее, кто сейчас вообще на ближнего смотрит?

– Ты меня не понимаешь, – тем временем сделала вывод женщина.

– Конечно нет, но это как раз неудивительно. Зато уверена, в заведении имени Кащенко вас обязательно выслушают и поймут, – пообещала я.

– Это все неважно. У тебя осталось мало времени, так что слушай внимательно...

– Вы что, мне угрожаете? Знаете, это уже давно зашло слишком далеко. Вы ничего от меня не получите, шаверма была пределом, ясно? В последний раз предупреждаю – отпустите руку, или мне придется... – тут я заметила, как в толпе мелькнула полицейская форма и обрадованно замахала свободной рукой, привлекая к себе внимание. – Эй! Эй, помогите!

Мой призыв о помощи никто не услышал, полицейские исчезли в людском потоке.

Женщина дернула меня за руку, приближая к себе:

– Часто люди принимают перемены и живут дальше, живут как ты, не на своем месте. Вживаются в роль, которая им не принадлежит. Судьбу надо творить самой, стоять в стороне нельзя, когда за тебя решают. Ты осталась в стороне, но есть шанс все переиграть. Запомни мои слова, они тебе еще пригодятся.

– Не стоять в стороне, поняла, – кивнула я с самым умным видом, поняв, что спорить бесполезно, надо просто выслушать до конца.

– Ты должна найти правильный путь, иначе вернешься к тому же самому. Правильный путь приведет тебя к правильной жизни.

Сектантка что ли? Кажется, я всех перебрала, вот только сектантов и забыла.

– Буду искать путь. Сама.

– Ты должна была стать умнее, так что все не должно повториться. Поймай момент, верни его в свое русло. Ты же знаешь, что такое безумие?

– Теперь куда лучше, – с готовностью призналась я.

Кажется, мои ответы женщину мало волновали:

– Безумие – это повторять одно и то же действие много раз и надеяться на другой результат. Это происходит с тобой, разорви петлю, что он создал.

– Кто создал? Эйнштейн?

– Нет, Александрина. Ты все шутишь, храбришься. Но не зовешь на помощь, как обещала, не кричишь, не отталкива-

ешь. Что-то в моих словах тебя зацепило, верно? Сейчас ты убеждаешь себя, что это бред, но правда в том, что в душе человек способен осознать неправильность происходящего. Мало кто может объяснить суть этого чувства, когда жизнь проносится, но с ней что-то не то. Неправильность, которую непонятно, как исправить.

Внутри меня все похолодело.

– Откуда вы знаете мое имя?

Подобрать имя можно, я слышала, подкованным людям это раз плюнуть. Но одно дело, угадать с Катей или Машей, да пусть даже Сашей, но с Александриной? Быть не может. Эта женщина точно знала, кто я, знала мое имя. Еще до того, как подошла ко мне.

– У тебя будет один шанс все исправить. Не упусти его. Пройди все до конца, других вариантов у тебя нет. Считай это моим тебе подарком.

Наконец-то моя рука оказалась на свободе и я не преминула этим воспользоваться: сначала отошла на пару шагов, пятясь назад, дабы убедиться, что эта сумасшедшая за мной не последовала, потом развернулась и прыгнула в первый попавшийся вагон, не слишком заботясь, что мне ехать в другую сторону. Сейчас главное – отвязаться от больной дамочки.

Глава 2

– Вставай, горе мое луковое! – услышала я хорошо знакомый голос.

Обладатель голоса явно начинал терять терпение, стало быть, зовет меня не в первый раз. Я попыталась открыть глаза, но попытка не увенчалась успехом: увидела я лишь черноту, разбавленную цветными пятнами. Голову сдавило ужасной болью, в висках стучало и почему-то подозрительно болела нога. Я попыталась счастья с открытием глаз еще раз, но опять ничего. Боже мой, я что, ослепла?

– Эй, тебе пора вставать! – теперь голос звучал куда ближе.

– Мама?! – промямлила я, вложив в одно слово-вопрос все свое удивление. Получилось неважно, потому что мамуля фыркнула и вышла из помещения. Это я судила по удаляющимся шагам, со зрением у меня наметилась беда.

– Поднимайся, я сварю тебе кофе! – крикнула мамуля.

Я честно попыталась сделать как она сказала, то есть подняться, но ничего не вышло: тело меня как будто не слушалось. Но это не было моей главной проблемой: в больной голове вертелась куча вопросов, но задавать их я не спешила, пока не верну хотя бы зрение. С этим мне помогла мамуля, совершенно к этому не стремясь: пока я пыталась отвлечься от головной боли, она подошла и дернула с меня одеяло,

которое было натянуто до самой макушки. Свет больно ударил по глазам, в голову словно кинули разрывную гранату, увеличив боль в миллионы раз. Зрение вернулось, но толку от этого было чуть: стоило приоткрыть хоть один глаз, свет резал подобно лазеру и я все равно ничего не видела. Я что, стала Дракулой и теперь боюсь солнца? Кожа вроде не дымит, но почему так больно? Хотя, если подумать, свет куда лучше чем чернота, я по крайней мере не ослепла.

– Это же надо так набраться, – опять засмеялась мамуля, она у меня вообще дама веселая. – Давай, рученьки в ноженьки и на кухню. Ты девочка взрослая, так что хватит разлеживаться и изображать из себя страдалицу. От похмелья еще никто не умирал.

– Странно, я бы поставила руку на то, что ты неправа. Нет, лучше глаза, они все равно ничего не видят, – хрипло пролепетала я.

– Ну, для этого тебе надо принять вертикальное положение, не так ли?

– Пять минут, – с трудом выдавила я.

– Пять минут у тебя есть, – смилостивилась она и, судя по шагам, опять меня покинула.

Итак, что мы имеем: отсутствие зрения, предположительно преодолимое, жуткую головную боль, с которой должна помочь обычная таблетка (или целая упаковка), ногу странно подергивает. Это все ерунда... Более беспокоил другой вопрос: какого черта я ничего не помню? Неужели я вчера

так сильно набралась с Надькой, что забыла о приезде мамули? Это вряд ли, обычно мы договариваемся чуть ли не за месяц. Живет она в другом городе и довольно далеко, но это еще полбеды: на поезде ехать больше суток, а прямых рейсов из Питера на самолете нет, только с пересадкой. Так что мамулин приезд мы всегда обговариваем заранее и ее встречаю либо я, либо Максим. Чаще я: муж часто бывает в командировках и застать его дома обычно трудновато.

Но раз мама здесь, значит, решила сделать сюрприз и явилась неожиданно. Что ж, я в любом случае счастлива, но счастье мое было бы безграничным, не застань она меня в таком ужасном состоянии. Перед мамой стало стыдно и я в который раз за утро застонала. И где, черт возьми, Максим? Вот уж кто точно не упустил бы возможность выдать пару ядовитых комментариев. Более язвительного человека я не встречала в жизни... так где он? Глядишь, с его комментариями я бы и двигалась бодрее. После появления Макса в моей жизни я вообще стала... бодрее. До него я была другим человеком, жалкой развалиной. И похуже, чем в данный момент.

По шагам я поняла, что вернулась мамуля, потому моментально озвучила мучающий меня вопрос:

– А где Максим?

– Какой Максим? – искренне удивилась мама.

– Ты что, знаешь много Максимов?

– А ты?

– Только одного, – начала злиться я, вот всегда она так:

видит, что дочь страдает и начинает издеваться.

– Ну, я знаю не больше трех.

От злости я даже приоткрыла один глаз, но быстро забыла, что хотела прояснить ситуацию с Максимами, потому как взор мой сфокусировался на мамуле. Сказать, что с нашей последней встречи она сильно изменилась – ничего не сказать. Вернула старую стрижку – как минимум. Да и вообще... помолодела сильно.

Я пролепетала:

– Хорошо выглядишь. Но ты опять постриглась и мне ничего не сказала? А ведь говорила, что больше никогда...

– Когда это я такое говорила?

– Когда больше трех лет отращивала длинные волосы. Вот уж не думала, что ты так кардинально вернешься к старому образу.

В ответ мама закатила глаза и красочно покрутила пальцем у виска. А я наконец-то открыла второй глаз: бог мой, мамуля вовсе не приезжала к нам в гости, вот почему пробужившись, я не увидела ехидную физиономию Макса. Это я каким-то чудным образом перекочевала домой. Черт, ничего не помню... как я могла проделать такой длинный путь и забыть? Это же надо так набраться. Хотя все равно странно, столько часов из памяти исчезло... но у меня есть оправдание: наследственная непереносимость алкоголя. Бокал вина – мой предел, на второй меня подбить трудно. Но, похоже, Надьке это каким-то образом удалось, с ней вообще связы-

ваться опасно. Но раньше я как-то не представляла себе масштабы этой самой опасности.

– Какое сегодня число? – решила уточнить я временной провал в памяти. Если честно, боялась услышать что-то вроде «пятнадцатое». Вот это было бы обидно.

Но мамуля меня и обрадовала и подкинула задач одновременно:

– Второе, – теперь мама и смотрела, и говорила с беспокойством.

– Второе... – хмуро повторила я, пытаясь сообразить: за полсуток на поезде домой никак не добраться, значит, я сюда прилетела. Сделала пересадку, похоже, на полном автопилоте, и вот я дома. По времени как раз бы уложились, но вот уж не думала, что в самолеты сажают пьяных в лоскуты барышень. А ведь я могла и вовсе быть без сознания... И как тут не вспомнить бессмертное «31 декабря мы с друзьями ходим в баню» и последующие путешествия героя? Всегда задавалась вопросом, а как это его в самолет посадили? Оказывается, косяк фильма – не косяк вовсе, меня вот тоже как-то посадили. А очутиться на месте героя-алкаша не очень приятно.

– Похоже, дело совсем плохо, – по своему истолковала мою задумчивость мама. – Давай принесу кофе и обезболивающее сюда.

– А во сколько я прилетела? – вдогонку ей поинтересовалась я.

– Пару часов назад.

Значит, я и вправду прилетела на самолете. И мое ужасное состояние объяснялось довольно просто: Надька умудрилась напоить меня так, что я потеряла память, то есть очень сильно, и это после ужаснейшего рабочего дня. Потом два перелета, хоть не особо продолжительных, но все же... еще надо было умудриться сделать пересадку, выход свой найти, паспорт не потерять, да и вообще, на ногах держаться. Все-таки возьмем за основу версию, что меня не пустили бы в самолет в полуотключке. И после всего вышеперечисленного два часа сна. Удивительно, что я вообще смогла глаза открыть, а между прочим, прямо сейчас я еще и вижу прекрасно. Конечно, глаза сильно слезятся, но где-то я слышала, что слезы – это полезно.

В очередной раз появилась мамуля, водрузила на столик возле кровати кофе и сунула мне в руки стакан воды и две неизвестные таблетки белого цвета.

– Спасибо, – прохрипела я и жадно осушила стакан.

– Пей кофе и собирайся. Уверена, ты захочешь воспользоваться моим тональным кремом, – она присмотрелась и добавила: – И пудрой. И корректором...

– Спасибо, мам! И спасибо, что не осуждаешь.

Она хмыкнула и вышла, а я так и не успела спросить, зачем она меня так рано разбудила. Но этот вопрос быстро отошел на второй план, так как я вспомнила, что сегодня четверг, а в четверг положено выходить на работу. А у меня еще

ситуация с Норманом Смитом – как кость в горле...

«*Вот черт!*» – выругалась я мысленно.

И как можно забыть о работе? Я же обожаю свою работу, работа для меня – все. Там я ощущала себя... на своем месте. Помнится, Масим часто шутил, что между ним и работой я бы точно выбрала второе, но правда в том, что мы оба трудоголики и в этом друг друга хорошо понимали.

Макс. Странно, что он даже не позвонил, ведь я ночью домой не вернулась. Такого со мной еще не случалось, особенно без повода и предупреждения. Макс должен был беспокоиться, звонить, искать... тут самое время проверить звонки. Маякнуть, что я жива и первым делом позвонить начальнику, наврать, что я больна и вот-вот готова скончаться. Хотя это даже не ложь, учитывая мое плачевное самочувствие.

После залпом выпитого кофе (он немного остыл) я мгновенно почувствовала себя лучше. Как и любой кофе-зависимый наркоман, после полученной дозы я оживала. И силы подняться с кровати тоже как-то нашлись, я наконец приняла вертикальное положение. В голову ударила новая болевая волна, но теперь голова болела не в одиночку, а вкупе с ногой, что немного уравнивало уровень боли в черепушке.

Я перевела взгляд вниз: коленка разбита. Вернее, не просто разбита, с нее будто сняли скальп. Жуткое зрелище. Вытерев слезы с глаз, я пригляделась к ноге получше, пытаюсь понять, что же с ней такое стряслось. Такое чувство, что ме-

ня волокни по разбитой дороге, и я тормозила коленкой. Ма-муля в детстве величала подобное «асфальтной болезнью». Похоже, детское заболевание вернулось ко мне спустя двадцать лет. Хотя, помню, был в моей жизни один веселый случай: в веселые студенческие времена мы с девчонками поспорили, кто сможет пробраться под забором на территорию университета посреди ночи. Я смогла, но неловко ободрала ногу, вроде даже так же правую. В этот раз, надо думать, ползала где-нибудь по территории аэропорта... позор-то какой! Надьке точно не жить, как она могла такое допустить? Два перелета, скальп на ноге, пропуск важного рабочего дня... Встретиться с Надькой – плохая, плохая идея.

Так, ладно. Сейчас мне нужен телефон. Я быстро окинула свою комнату на предмет такового, но своего новенького айфона не заметила: неужели я его потеряла? Это бы объяснило отсутствие звонков от Макса. Ужас какой, надо срочно позвонить ему с мамино телефона. Мы еще поругались сутки назад, что он мог нафантазировать? Черт...

Пока я в панике рыскала по комнате, случайно наткнулась на свой старый телефон. Вообще-то, я оставила его маме, но та со временем купила аппарат получше, а что стало с этим не упоминала. Похоже, так и лежал в моей комнате. И не грех им воспользоваться, если речь идет о вопросе жизни и смерти. То есть о моей жизни. И о работе. Я включила телефон, убедилась, что сеть ловит и набрала номер, который помнила наизусть.

«Номер, который вы набираете, не существует» – сообщил автоматический голос.

– Да что ты говоришь?! – рывкнула я ни в чем неповинному телефону.

– Это ты мне? – услышала я мамулин голос.

– Нет!

Еще пять попыток ничем мне не помогли, автоматическая стерва продолжала утверждать, что номера не существует. Такого быть не могло, все пять раз я проверяла: цифры набраны правильно. Забыть их – не вариант. Может, конечно, с моим зрением приключилась совсем хитрая беда и я начала путать цифры, но всерьез в это не верилось. Тяжко вздохнув, позвонила Максиму – та же история. И еще раз. И еще, уже не надеясь на иной результат. Что происходит вообще?

– Я ушла на работу, – заглянув в комнату, сообщила мама. – А ты собирайся и даже не думай опять завалиться спать. Саша приедет и заберет тебя, поняла? Никакой жалости к себе, руки в ноги – и вперед!

Опять ничего не понятно.

– Саша? Куда он меня заберет?

Мама красочно закатила глаза:

– Собирайся и спускайся вниз, Рина. Мое терпение заканчивается.

Сейчас меня редко кто звал Риной, но в семье было так

принято. Папина идея, якобы чтобы окружающие не забывали, что я не обычная Сашка и даже не Александра. По мне, Сашка куда лучше, чем какая-то неудобоваримая Рина. Ну и не сложно догадаться, кому принадлежала светлая идея дать мне интересное имя.

– Кстати, где папа? – поинтересовалась я вдогонку. Вроде он должен быть дома, но с ним трудно быть уверенной в чем-либо.

– Ты что?! Он уже месяц как в Каире. Или в Алжире? Всегда путала...

– Опять уехал и ничего не сказал? – вздохнула я. Ох уж эти путешественники.

Папа у меня был археологом и постоянно отсутствовал. Когда-то он преподавал на кафедре местного университета, но долго там не продержался, его натура жаждала странствий и приключений. Он срывался на очередные раскопки и пропадал там, иногда не меньше года. За все время я видела папу не больше десятка раз, он больше походил на призрака, чем на реального человека. Мы с мамой его часто обсуждали, казалось, он реальный член семьи, но... но на самом деле все, что папа сделал для нашей семьи – это дал мне имя.

Александрина. Конечно, папа выкопал имя в недрах обожаемой работы. Александрина – исследовательница Африки. Не знаю насчет знаменитой, но вот папа о ней слышал и даже назвал меня в ее честь. Правда, тезку убили туареги, что вряд ли можно считать счастливой судьбой. Но у нее бы-

ло призвание, она жила чем-то важным. Наверное, именно из-за отца я часто задумывалась о месте в жизни.

Мам уже начала злиться:

– Терпение, Рина, помнишь? Его уже нет. Отец говорил об отъезде тебе лично, ты обещала его проводить, но не пришла, чем его расстроила.

– Что?

– Собирайся, Саша скоро приедет.

Понимание происходящего стремилось к нулю. Мама, наблюдая за моим выражением лица, тяжело вздохнула, поцеловала в щеку и торопливо удалилась на работу, на прощание посоветовав больше никогда не прикасаться к алкоголю. Могла бы и не сыпать соль на рану, я уже и сама поняла, *насколько* мне алкоголь противопоказан. Забыть, что папа в очередной раз уехал? Заработалась я что ли. Готова поклясться, что еще на прошлой неделе мама звонила с радостной новостью, мол, вернулся! Или я что-то напутала? Черт...

Глава 3

Чем дальше, тем хуже.

В моей голове все возникали вопросы, а ответов на них не находилось. Это ставило в тупик и пугало одновременно. Почему рабочий номер не обслуживается? Почему на телефоне, даже старом, нет интернета? Почему мама выкинула роутер? Где ее ноутбук, с которого можно отправить на работу хотя бы сообщение? Какого черта Макс меня игнорирует и даже не пытается найти?

Саша еще придет... зачем? Отвезет меня обратно в аэропорт? У меня билет хотя бы есть? Даже телефона ведь нет, чтобы купить. Да и в аэропорт меня бы мама проводить захотела, а не снарядила бы Саньку.

Саша – мамин водитель. Сама она за руль садиться боялась, но машину зачем-то приобрела. Папина идея, как всегда отличная. Он-то не в курсе о страхах жены, с его точки зрения машина была необходимостью. У меня на тот момент прав тоже не имелось, потому и появился Саня, то ли сын маминой подруги, то ли сын одной из ее подчиненных. В свои двадцать пять Саня считался бездельником, и вряд ли это сильно изменилось сейчас. Насколько я знала, сейчас Саня еще больше набрал вес, теперь ему за тридцать. За символическую плату он звал себя водителем и возил маму куда душе угодно (на работу и обратно), в остальное же время катался

сам. В общем, все были довольны.

«Ладно, придет Саня, тогда хоть что-то узнаю» – решила я и прошлепала в ванную.

К тому моменту я приобрела наивную уверенность: что сюрпризов больше не будет. Что ж, моя ошибка: я трижды ополоснула физиономию ледяной водой, подняла взгляд и посмотрела в зеркало. На секунду потеряла дар речи, а потом громко завопила. Хорошо, что мама к этому моменту ушла на работу, потому что вопль мой быстро перешел в жуткий вой, а потом и в кашель: не знаю, чем я занималась ночью и какой бес в меня вселился, но то, что кто-то вселился, абсолютно точно. Иначе увиденное не объяснить.

Ночью я умудрилась нарастить волосы. Зачем-то. Но этого мне показалось мало, половину шевелюры я вальнула в красный. Не прилично-красный, а алый, такой, что издали отлично видно. Я прикрыла глаза, не желая видеть этого пылающего кошмара на своей голове. Одно дело – пусти-ли в самолет в неадекватном состоянии, другое – обслужили в парикмахерской. Некой круглосуточной парикмахерской, надо заметить. За такое надо в суд подавать.

Немного восстановив дыхание, я еще раз подошла к зеркалу: да, прическа хоть куда. У меня была похожая лет пять или шесть назад, те же жуткие красные пряди. Только в тот момент это казалось невероятно стильным, хоть мамуля и утверждала, что я слишком стара для таких экспериментов и стоило их в школе проводить. Ну что ж, если двадцать – это

стара, то теперь я вообще бабуля... Странно, что мама никак не прокомментировала мой внешний вид с утра. Наверное, ей все же знакомо материнское сострадание.

Я пробежалась пальцами по корням волос: слабая надежда, что это приколотые пряди, канула в небытие, волосы были определенно мои собственные и как следует выкрашенные. Кстати говоря, следов наращивания я тоже не обнаружила. Надо же, как сейчас круто делают, я всегда искренне считала, что наращивание всегда заметно, хотя бы на ощупь. Наверное, я потратилась на волосы в каком-нибудь хорошем салоне.

Кое-как пригладив волосы в аккуратный пучок (красные пряди все равно выбивались на первый план, несмотря на все старания скрыть эту жуть), я наконец-то взгляделась в лицо. Глаза красные, под цвет волос, но в остальном ночные возлияния сказались на мне не так уж и сильно. Ну кроме всех этих странных приключений, конечно.

Следующий этап: одежда. Как я ни пыталась, не смогла отыскать свой вчерашний наряд. Даже пальто исчезло в неизвестном направлении. Можно было позвонить маме и узнать, куда она все дела, но дергать ее лишний раз не хотелось. Представляю, что она и так сейчас думает. Стыдно-то как!

Решив справиться своими силами, я чудом отыскала старые джинсы. Примерила – как раз. Наверное, сели после стирки. К джинсам присоединилась белая рубашка, тоже из старых запасов. Вполне прилично, на улице показаться не

стыдно. Если о волосах забыть, конечно.

Зазвонил телефон, мама оставила его утром дома. Наверное, это ее запасной, или мой визит так выбил ее из колеи, что она обо всем на свете забыла.

Я глянула на дисплей: звонил Саня. Не раздумывая, схватила трубку:

– Да?

– Ринка? – раздался недовольный Санин голос. – Ну где тебя носит, ёшкин кот? Стою тут, жду тебя, жду... ты вообще можешь хоть раз не опоздать?

– Выхожу, – буркнула я и отключилась. Вот тебе и «приветствие» от Сани.

Напялив туфли, само собой, тоже из старой домашней коллекции, я покинула квартиру, заперев за собой дверь. Не придумав ничего умнее, сунула ключи в почтовый ящик на первом этаже: я же еду в аэропорт, верно? Надеюсь... Во дворе я помахала рукой соседке и вприпрыжку припустилась к машине. Как обычно, устроилась на пассажирском сидении и вежливо поздоровалась. Саня, все это время нетерпеливо постукивающий по рулю, смерил меня недовольным взглядом и злобно буркнул:

– Наконец-то. Ну за что мне это? Опять двадцать пять...

– Что нового? – поинтересовалась я, не придумав достойного ответа на его комментарий.

– Можно подумать, со вчерашнего дня у меня много нового, – усмехнулся Саня, ловко вырвав со двора и выво-

рачивая на проспект.

– Со вчерашнего? – похоже, это Саня меня домой привез, вот теперь и злится.

– Вчерашнего, вчерашнего, – поддакнул он, подтвердив мои догадки. Саня, кстати, выглядел очень даже ничего: мамуля утверждала, что он поправился еще больше и теперь с трудом заталкивает себя даже в ее просторный автомобиль, но ничего подобного: он в прекрасной форме, по крайней мере относительно того, что я видела год назад.

– Прекрасно выглядишь, – не удержалась я.

Он с недоверием оглянулся на меня, но все же выдавил:

– Ага... то есть спасибо. Наверное.

– Так куда мы едем? – я выглянула в окно: мы как раз выехали на центральную улицу и теперь двигались в северном направлении. В сторону аэропорта, то есть.

А город постоянно менялся, хотя я раз в полгода маму навещала. И как-то не в лучшую сторону менялся... Помню, мама рассказывала, что всю улицу Гагарина отремонтировали, а тут опять ямы размером с бассейн. И киосков этих ужасных опять понаоткрывали везде, невозможно от них избавиться окончательно. И где новые трамваи? Все те же ретро-вагоны катаются, хотя визуально они интереснее новых. Если смотреть на них из окна машины, конечно.

– А куда, по-твоему, мы можем ехать? – съязвил тем временем Саня.

– По-моему, вариантов может быть много.

– Издеваешься?

– Даже не думала.

Мы свернули на узкую улочку, видимо, Саня решил объехать пробку. На выезде из города утром частенько собирались машины.

– Тогда что за вопросы?

– Нормальные вопросы, ты чего?

– Точно издеваешься, – сделал вывод Саня.

– Да нет же! – взвилась я. – Почему ты себя так странно ведешь? Ответил бы на вопрос, да и все! Нет же, разве баллаган... прям как мама! Сговорились вы, что ли? Это она попросила меня проучить? За ночной визит... ну и розыгрыши у нее, совсем уже.

Саня долго думал, прежде чем ответить:

– Ааа, ну да, звонила она. Сказала, опоздаешь ты, как обычно, потому что вчера нормально так отметила праздник.

– Что еще за праздник? – даже не знаю, зачем я спросила.

Сил слушать все более странные ответы уже не осталось.

– Начало мучений. Учение – мучение.

Ясно.

То есть, опять ничего не ясно. И хочется заплакать.

– Чего скуксилась? – развеселился вдруг Саня. – Осознала, что впереди? Я тебе всегда говорил: учить – здоровую вредить.

– Курить – здоровую вредить.

– Это ты так говоришь.

Да уж, мне точно лучше побольше молчать.

Тем временем, мы притормозили, Саня недовольно буркнул:

– Полезай давай, здесь парковаться нельзя. Менты постоянно катаются, нарушителей фиксируют. Совсем уже! В прошлый раз такой штраф пришел...

Под Санины лепетания я послушно полезла из машины. Саня тут же ударил по педали газа и был таков. Оставил меня черт знает где... я быстро огляделась и сделала вывод, что не только черт знает где, но и я сама в курсе: на ступеньках родного института. Студенты сновали туда-сюда, через несколько минут должна начаться первая пара.

Замечательно, но мне что здесь делать?

Я тихо выругалась и набрала номер Макса, уж очень хотелось поделиться с ним наболевшим. Номер не обслуживается. Опять. Внутри меня все похолодело: зачем Максиму отключать телефон? Мы вчера поругались утром, но это же так, ерунда... ничего серьезного. Нет причины мне прыгать в самолет, а ему отключать телефон. Или у меня очередной провал в памяти? Может, мы поругались еще и вечером? Отсюда мои эксперименты с волосами, это как в романтических комедиях – ах, я так страдаю, что облик свой меняю... и возвращаюсь домой, плакаться маме.

Ладно, с Максимом я разберусь. В конце концов, мы женаты, никуда он от меня не денется. А вот работа вполне может.

Я опять набрала номер начальника, с тем же успехом. Придется отправить электронку, как раз скину туда временный номер. Если понадобится, меня можно будет найти.

– Эй! – я остановила проходящего мимо паренька. Его лицо даже показалось мне смутно знакомым. – Добрый день, молодой человек. Вы не одолжите мне свой телефон на пару минут? Мне нужно отправить эмейл на работу.

Парень слегка нервно улыбнулся и протянул телефон. Не очень современный, к слову. Оказалось, на нем так же отключен интернет.

– Спасибо, – я вернула телефон и побежала ловить следующую жертву, миловидную девушку. Та тоже одолжила телефон, что удивительно, ведь с красными патлами я смахивала на преступницу. Из на одолженном приложений нашлась только... аська? Вот уж не знала, что она опять в моде.

Лучше найду вай-фай.

Есть тут рядом кафе? Должно быть. Или, может быть, связь есть в библиотеке? Кажется, еще курсе на пятом все кучковались на втором этаже в поисках сети, значит, и сейчас там есть интернет. Спрошу пароль у библиотекаря. И идти близко.

– Саныч! – услышала я смутно знакомый голос и остановилась на ступенях. – Саныч, да постой же ты!

Я развернулась и нос к носу столкнулась с Дианкой. Некогда моей лучшей подругой Дианкой. Наша дружба началась еще в начальной школе, мы были не разлей вода, из тех, про

кого вспоминают только в паре. Ди Сашка, Сашка и Ди. Прогуляла школу одна, значит, и другой на уроках не было. Позвал на свидание одну – пришли двое (мы с Ди в свиданиях не особо разбирались в те времена). И так далее.

Но, как это часто случается, даже крепкая дружба не способна пережить тяжелые времена. В один момент я отпихнула Дианку, да и вообще всех друзей, как можно дальше от себя, и осталась совсем одна. Не сразу, потому что рядом оставался один человек, он и стал причиной моего последующего одиночества. Он причина многих моих неправильных поступков, в том числе и самого ужасного. Самого неправильного. Я выдумала себе великую трагедию, жила ей, упивалась ей, пока в один прекрасный день не решила, что с меня достаточно. Дурой была еще той, одним словом.

После я пыталась наладить связь с Ди, но в тот момент она жила с парнем и слышать обо мне не желала. А потом я уехала в Питер, и теперь слышала о Ди только от редких знакомых. Например, недавно я узнала, что от того самого парня Ди родила сына, но вскоре с тем парнем рассталась. И воспитывала сына в одиночестве. Связь со старыми друзьями поддерживала, кто-то из них даже выкладывал общие фотографии.

Но, похоже, время забыть старые обиды.

Стоя на ступеньках родного универа напротив меня, Ди искренне улыбалась. Как старому другу. И выглядела Ди сногшибательно, все такая же худая, высокая и эффектная,

с прямыми темными волосами до плеч, бровями взлетит и темным задорным взглядом. И ее слабость к цветастым платьям до сих пор не прошла, как и любовь к внушительным каблукам. Некоторые вещи неизменны. Невольно, я заулыбалась.

– Привет, дорогая, – Дианка крепко меня приобняла и даже расцеловала.

– Привет, – я неуверенно сжала ее в ответ, поражаясь радостью приема.

– Ты чего нарядилась, как на экзамен? Погода же прекрасная, надела бы новую юбку! И ту прикольную маечку с красным рукавом, подошла бы под новый лук.

– Как-то не до нарядов было утром.

– Тут я тебя понимаю, – весело засмеялась Ди. – Вот мы вчера отожгли, да? Голова болит, просто жуть ... и руки трясутся до сих пор, ага! Блин, и почему второе число – не официальный выходной? Все равно весь день насмарку... слушай, может, забьем на все – и в буфет? Устроим себе официальный выходной! – Дианка взяла меня за руку и потащила через проходную.

– Мы вчера виделись? – созрела я на вопрос.

И рассмешила Ди еще больше:

– Ну, Саныч, ты даешь! Я думала, у меня дела плохи. Поймай... ты же вроде вчера только шампанское пила? А потом чай, как английская бабушка.

Встреча с Ди в мое вчерашнее расписание ну никак не

вписывалась. Парикмахерская, два перелета на самолете, еще теперь шампанское в компании старой подруги. Что-то неладное происходит.

– Тебе наверняка было скучно с нами! Дурацкая твоя аллегрия... хотя, может, шампанское оказалось хуже той зеленой гадости, что пили Дашка с Кристиной? И меня еще подбили, клуши... Это все Кристина, мисс «гулять – так гулять». Ползать под забором – так ползать под забором! Одно слово – чокнутая!

– Кристина с Дашкой? – пропищала я.

Крис после выпуска вышла замуж переехала в Якутск. Сейчас она часто постила прикольные фотографии своего большого семейства, рассказывала, как они проводят холодные зимы, жаловалась, что выехать из дома таким большим скопом – трудоемкий процесс, и все такое прочее. У нее забавно получалось, интересно. Про Дашку же я мало слышала, может, она и осталась в городе.

– Дашка с Кристиной! – пропела в ответ Ди.

– Крис что, всех своих в Якутске оставила? А твой ребенок?

– Какой ребенок?

– Мальчик.

Дианка неожиданно захохотала и взяла меня за руку:

– Вот ты везучая, от бокала шампанского такие глюки! Идем, выпьем наш любимый три в одном и слопаем по слойке с орехами! Или по две слойки, сегодня грех вспоминать

про диеты!

Голова разболелась с новой силой...

Глава 4

Все так же держась за руки, мы вприпрыжку шли по территории университета. Вприпрыжку – это даже не шутка, Ди внезапно начала прыгать, и это на ее каблуках! Время от времени здоровалась с прохожими, кому-то махала... а я же разглядывала бывшую подругу с некоторым недоумением.

– Может, лучше в кафе посидим? – робко предложила я, но в ответ получила недоуменный взгляд.

В общем, мы пришли в университетский буфет. В другое время я бы почувствовала себя здесь лишней, но сегодня мне было плевать. Лишь бы уже хоть что-нибудь прояснить. В самом буфете мало что поменялось, очередь уж точно меньше не стала, тут всегда отбоя от студентов не было. А уж галдели они как! Я поморщилась от головной боли и беспомощно посмотрела на Ди. Та явно чувствовала себя в своей тарелке, махнула рукой в сторону очереди и сказала:

– Я возьму нам как обычно, ты пока место поищи.

Кивнув с умным видом, я проводила Дианку взглядом: она довольно умело вклинилась в самое начало очереди, ловко задвинула локтем верзиле позади нее и с невозмутимым видом принялась разглядывать меню. Вот это я называю талантом, Ди в этом плане ничуть не поменялась. Решив, что мне тоже стоит внести лепту в общее дело, то есть в этот странный завтрак в университетском буфете, я прошла в зал,

заполненный небольшими столиками, в основном на четверых. Обычно большие компании сдвигали столы и шумно орали на весь буфет, остальные тихо ютились по двое.

– Эй, Санька! Санечек! – свистнул кто-то с дальнего угла.

Молодой человек рядом со мной обернулся, пятеро за столиками так же обратили внимание на крик. Само собой, их друзья так же обернулись. Распространенное имя, ничего не скажешь. Так как Санькой меня почти никто не звал, я даже смотреть не стала в ту сторону, продолжала сканировать взглядом помещение в поисках свободного столика.

– Злобная! Санька! – не желал успокаиваться свистун.

В этот раз я его не проигнорировала и даже сделала несколько шагов в направлении свиста. И дело не в том, что я на самом деле злобная, девичья фамилия у меня Злобина, так что на веселенькое прозвище я была обречена еще в детском саду. И я до сих пор радуюсь, что родители не назвали меня какой-нибудь Адой. В принципе, мама могла так поступить, даже странно, что упустила лишний повод для шуток.

Навстречу неожиданно выскочил Ярик. Еще один старый друг, связь с которым я потеряла. Он широко улыбнулся и заключил меня в объятия, да так, что затрещали кости.

– Ярик! – обрадованно я сжала его в ответ. – И ты здесь? Рада тебя видеть!

– А уж я-то как рад! Ты как всегда прекрасно выглядишь, – нагло польстил он и сопроводил лесть широкой улыбкой. Улыбаться Ярик умел и делал это направо и нале-

во, сколько я его знала. Кроме улыбки в его арсенале имелись голубые глаза, высоченный рост и веселый нрав. Помнится, когда-то я даже была немного влюблена в его улыбку, но чувства прошли после первого же свидания, хотя сам Ярик утверждал, что от меня без ума и я перевернула его жизнь с ног на голову. Думаю, он просто вычитал где-то эту фразу, она ему жутко понравилась, вот он и козырял ей, едва меня завидев. Мы хорошо дружили, весело.

– Ты тоже, – ответила я правду. – Какими судьбами... в буфете? Да еще в городе?

Ярик жил на севере, работа его связана с нефтью. Семейное дело, насколько я помнила, Ярик всегда этим гордился, хотя свою мажорность не особо выпячивал, даже учась в универе. Он был простым, хорошим парнем. Только несерьезным, но когда-нибудь это пройдет. Если уже не прошло.

После выпуска Ярик чуть ли не единственный со мной еще общался, проехал все обиды. И даже звал с собой, жизнь строить. Я отказалась, Ярик не сильно расстроился. Даже звонил иногда, узнать, как дела.

– Какими судьбами? Так твоими! Я бы сам спал до обеда, но после твоего выступления с забором продул и вынужден был просыпаться.

– Круто.

– Мы поспорили, – решил пояснить Ярик. – Кто пролезет под забором, загадывает желание. Ты пролезла, я – нет. Ты и сказала, чтобы я встал к первой паре, знала же, что это для

меня погибель! Любишь ты поиздеваться, Санька...и за что я тебя только люблю?

Ага, опять загадочное «вчера».

– Тебе не кажется, что мы повторяемся?

– В смысле?

– Однажды мы уже ползали под забором на спор. Ну и дураками же были!

– Точно. Однажды... вчера, – загоготал Ярик.

Оказалось, он даже занял стол. Мы уселись рядом, и, пока я оглядывалась в поисках Ди, Ярик умудрился схватить меня за голову и распутать прическу.

– С распущенными лучше. Мне нравится твой эксперимент! – нагло заявил он. – Кстати, помнишь наше свидание? Моя жизнь буквально перевернулась после него с ног на голову. Может, повторим? – и поиграл бровями.

Я рассмеялась. Вот как на него можно злиться? Ярик... это всегда Ярик. Даже много лет спустя, даже много событий спустя. Таких людей на самом деле мало, раньше я этого не понимала, считая его нахальным надоедой.

– Расскажи лучше, как работа, Казанова ты недоделанный.

– Работа? – вроде бы удивился он. И отмахнулся: – А, это... подумаешь, потаскался за отцом пару месяцев, большое дело. Все папаня хочет меня в семейному делу приобщить, но как по мне – скука смертная. Лучше бы в Турцию смотался, или на Шри-Ланку, хоть посерфил был. Думаю, к

октябрю вырвусь на пару недель, а то что здесь тухнуть? Ты от меня нос воротишь, вся такая недоступная, а у меня душа так и пылает!

– Фантазия у тебя пылает пуще прежнего.

– Не одна фантазия, если ты понимаешь, о чем я.

– Ха-ха.

– Не дуйся, Сань. Я ж тебя развеселить пытаюсь! – Ярик потрепал меня по волосам, как маленькую девчонку. И обезоруживающе улыбнулся.

– Ты вообще не изменился, – сделала я вывод.

А потом вспомнила про работу:

– Одолжишь телефон?

– Не вопрос. – Ярик полез в карман. – Только смски не читай, это... не мои.

– Договорились, – засмеялась я. Но смех быстро сменился недоумением: вместо новенького айфона я держала в руках... очень старый. Смахивающий на самую первую модель. Может, вышла новая модель «ретро»?

Пока я с недоумением разглядывала айфон Ярика, к нам присоединилась Ди. Подруга поставила передо мной кофе три в одном и зашебетала о чем-то своем, я же отправила на работу пару коротких писем – к счастью, хотя бы интернет в этом ретро-айфоне имелся.

– Как удачно мы встретились! – радовалась Ди. – А то место вообще нет, прогульщиков развелось, и все в буфете. А ты тут с кем, Яр?

– С Киром, он в очереди стоит.

– И Кирилл здесь? – уже без особого энтузиазма порази-
лась я. – Наверное, вчера и он тоже был с нами.

– У Ри потеря памяти, – пояснила Дианка, двигая ко мне тарелку со слойками. – Завидую ей все утро, что с ней шампанское творит.

– Может, это к лучшему, – пробормотал Ярик, уставившись в свои ладони.

Я напряглась:

– Это еще почему?

– Прекрати, – зашипела на парня Дианка, прежде чем повернуться ко мне. Обреченно вздохнув, она очень неохотно пояснила: – Ты крупно поругалась в Ильей. Опять. Если хочешь знать мое мнение, этот парень – полный урод и абьюзер, Ри. Seriously, не я одна так думаю. Он, конечно, симпатяга, все дела, но...

– С Ильей? – глупо пробормотала я и по примеру Ярика уставилась на его ладони. – С каким Ильей?

– Твоим Ильей.

По телу прошел неприятный холодок, словно все, что я пережила в прошлом, грозило накрыть лавиной тех же ощущений, что терзали меня тогда. Но нет, обошлось. За эти несколько лет я поумнела и сильно изменилась. Не осталось ничего общего с прежней Ри, теперь я смотрела на Илью как на досадную ошибку, обидную, но сделавшую меня более сильной личностью. Нельзя изменить прошлое, но мож-

но его принять как часть будущего. И гордиться собой настоящей.

Илья. Наверное, у большинства из нас есть свой Илья. Истории могут быть разными и в то же время очень похожими. Объединяет их одно: плохой конец. В моем случае это был настоящий триллер. Я влюбилась в Илью с того момента, как только увидела, и было это на далеком первом курсе. Он шел мне навстречу и улыбнулся, но этого оказалось достаточно, чтобы улыбнуться ему в ответ. Многообещающее начало романа, не так ли? Сам роман тоже не подкачал: мы казались завидной парой. То я шла с букетом цветов, то мое имя красовалось где-нибудь перед корпусом. Красиво, ярко... девочки завидовали. Я сама себе завидовала, чего уж там.

И не обращала внимания на всякие мелочи. Илье не нравились мои друзья – да ни одному парню не понравился бы тот же Ярик! Или Ди с ее подколами. Но недовольство Ильи росло медленно, его реакция на моих друзей менялась постепенно. И вскоре я уже стала выталкивать их из своей жизни. Лучше я не потусуюсь лишний раз с Яриком, чем огорчу Илью. Можно не отвечать на бесконечные сообщения Ди, мы и днем можем пообщаться. Сейчас, по прошествии времени, мне казалось, я просто не могла поступить вот так. Бросить всех ради парня. Но я смогла и сделала. Осталась с Ильей.

А тот огорчался и расстраивался все больше. Я отвечала не так, я все делала не так, а он был идеальным, любил, цветы дарил. В один прекрасный день я не выдержала, нашла

мамино снотворное... мне подумалось – это же легко, никто не расстроится. На тот момент и с мамой отношения у меня испортились, ей не нравился Илья, за что я считала ее едва ли не врагом. А отце всегда было плевать на семью. В общем, я решила быстро, сделала этот шаг. Самый обидный и глупый, который только можно было совершить, но это мое прошлое. Часть меня будущей. Тогда сильно повезло, я отделалась испугом и долгими беседами с психиатром... а еще я отделалась от Ильи.

Видимо, он опять вернулся в мою жизнь. Каким-то образом. Теперь понятно, почему я потеряла память: помнить встречу с Ильей мне вообще не хотелось.

– Ну ты даешь! – не прекращала поражаться Дианка. – Вот ты улетела со своего шампанского подруга!

А меня захлестнула волна ледяной злости:

– Так вот, что волнует тебя? Шампанское и как я улетела? Не Илья? Не чертов Илья? Ты ведь знаешь, что со мной случилось, прекрасно знаешь. И сидишь тут, смеешься, как будто наша с ним встреча – это комедия.

– Илья и Рина – вечная драма, – в ответ закатила глаза бывшая подруга.

– О чем я и говорю! – вклинился Ярик и схватил меня за руку: – У меня к тебе предложение. Не свадебное, но серьезное. Может, махнем вместе на Шри-Ланку? Я все организую, Сань, честное слово!

– Вот дурак, – хмыкнула Ди.

– Я же серьезно – чего сразу дурак?!

– Да с тобой с ума сойдешь за полчаса. Какая там Шри-Ланка! Туда лететь сколько? В самолете уже повесишься от твоих шуточек.

– Поэтому я зову не тебя, – отрезал Ярик.

– У Рины терпения еще меньше.

– Вчера мы весь день вместе провели и ничего, все в порядке. Справились.

– День? – пролепетала я

– Ага, опять провалы в памяти?

– Никаких провалов! Вчерашний день я провела на работе, к нам приезжал Норман Смит, он же и устроил жуткую взбучку. Я вылила на него кофе в лифте, вот он и разозлился, не оценил мой английский.

– Ты выучила английский? – выпучил глаза Ярик. – За лето?

– И устроилась на работу? – подхватила Дианка.

– Да, я устроилась на чертову работу, Диана. Если бы ты потрудилась хоть раз написать мне, то знала бы это. Я извинилась за все, а ты... ты позволила мне встретиться с Ильей. – В это до сих пор не верилось.

– Что происходит? – потерялся Ярик.

– Без понятия! – судя по голосу, Ди тоже начала злиться. – Если это шутка, то она далеко зашла, Рина. То ты мне ребенка приплела какого-то, то Кристинку отправила в Якутск, теперь вот это... как понимать твои выпады, подруга? Уже

не смешно!

– Мне тоже, уж поверь.

– А мне самую малость, – заметил Ярик с улыбкой. – Девчонки, ну вы чего? Давайте жить дружно! Чокнемся кофе?

– Какого черта мы делаем в буфете? – продолжила я, не обращая внимания на Ярика. – Это вы в состоянии объяснить?

– Эээ... мы здесь кофе с булочками, как и всегда.

– Лучше бы на пару пошли, в самом деле, – пробормотала Дианка.

– Какого черта нам делать *на парах*?! – рявкнула я.

Но Ярик и тут нашелся:

– Думаю, Санька права: сегодня просто грех учиться! И на улице так тепло, гоу тусить у бассейна? С меня мороженое!

Радость от встречи со старыми друзьями испарилась.

– Это розыгрыш. Вы специально ничего не рассказываете, сговорились... но идти на пары, серьезно? – Я повернулась к Дианке: – И я не приплетала тебе какого-то ребенка. Машка Соколова мне все рассказала, ты родила сына, с чем я тебя искренне поздравляю.

– Че? – ахнул Яр.

– Машка Соколова сказала, что я *родила*?! – взвизгнула Дианка так громко, что все вокруг затихли и стали прислушиваться к нашему разговору. – Вот же дрянь! В прошлом году она сочинила эту тупую историю, типа я с преподам замутила ради зачета, а теперь еще и ребенка выдумала?!

Стерва!

– Эй, я между прочим здесь и все слышу! Сама ты стерва!

И кому же принадлежала эта реплика? Конечно, мать ее, Машке Соколовой! Она сидела через столик от нас, полная негодования. Взгляд свирепый, того гляди накинется... никогда ее не любила.

– Какой еще сын?! – вполне натурально схватился за сердце Ярик.

– Отлично, что слышишь, – прошипела Дианка, встала и двинулась в сторону Соколовой. – Потому что тебе придется объяснить...

– Эй, полегче! Я ничего такого не говорила!

– Ага, так я тебе и поверила! Нет уж, Соколова, я тебе сплетни уже раз простила, за второй раз все пакли повыдергиваю!

Ситуация в буфете все накалялась. Дианка нависла над Соколовой, та явно не собиралась сдаваться просто так, даже пальцами хрустнула угрожающе. К нам подошел Кирилл, держа в руках кофе и тарелку с булочками. Все в буфете залюбокали, к своему удивлению я заметила еще несколько смутно знакомых лиц. Имена уже не припомнить, но лица явно универские, из параллельных групп, спортивных секций или лекций. И, чем больше я приглядывалась, тем больше людей узнавала.

– За свои пакли беспокойся! – ухмыльнулась Машка Соколова и тоже встала. – Тебя развели, ясно? Кто вообще тебе

это сказал?

– Ринка.

И обе уставились на меня.

– Хватит комедию ломать! Ты... – я обратилась к Машке, – ...даже не думай отрицать! Сама позвонила и доложила про Дианкины роды!

– Рехнулась?!

– Возможно, – честно ответила я.

Со всех сторон давили недоуменные взгляды. Сил терпеть все это не осталось. Я протолкнулась через толпу студентов и пулей вылетела из буфета.

Глава 5

В себя пришла, когда добежала аж до второго корпуса.

Как выяснилось, мои приключения только начинались.

Дианка с Яриком – так, цветочки, по сравнению... *с ним*.

На ступеньках возле корпуса сидел парень. Он не смотрел в экран телефона, а вертел головой по сторонам, и это позволило разглядеть его со всех сторон. Ошибки быть не могло. На ступенях возле второго корпуса сидел самый настоящий призрак. Потому что сам парень давно уже погиб.

От неожиданности я сбилась с шага. А потом вовсе споткнулась и свалилась на асфальт. Но подниматься не спешила, нет, я все сидела и смотрела на этого парня. Парня-призрака. А он смотрел на меня, как и все остальные, с недоумением.

Наверное, мне надо в больницу. Что-то со мной происходит, такое чувство, что все вокруг резко спятили. Или с ума сошла я одна? Так логичнее, но в собственное сумасшествие верить не хотелось. Это один из признаков безумия? Ни один псих же не верит...

Все еще разглядывая парня-призрака, я потеряла глаза. Потрясла головой, надеясь, что видение исчезнет. Ничего подобного. Призрак все так же сидел на месте и разглядывал меня. Справедливости ради, больше ему не на кого было смотреть, возле здания мы были вдвоем, если не считать куч-

ку парней, куривших возле красной таблички «Курение на территории строго запрещено». Но те были заняты своим делом.

Призраку же надоело сидеть, он поднялся и двинулся в мою сторону. Очень угрожающе двинулся, высокий, весь в черном... на мгновение мелькнула мысль: «*Я что, умерла?*». А он идет за мной. Но почему именно он?

Парень меж тем успел приблизиться и даже протянуть мне руку.

Я отшатнулась. Потом отползла назад, резко вскочила на ноги. Коленка, о которой я благополучно забыла, напомнила о себе болевой вспышкой. Если я мертва, то откуда эта боль? Как-то слишком сильно она чувствуется.

– Ты чего напугалась? – улыбнулся призрак. Его улыбка считалась знаменитой... когда-то, и теперь я поняла этот феномен – да парню хоть сейчас на плакат! Или в рекламу зубной пасты.

– Тебя напугалась, – честно ответила я, пятясь назад. – Почему ты здесь?

– Где? – он обернулся к корпусу. – А, на ступенях. На паре опоздал, не хотелось врываться. Вот, сидел, думал к бассейну сходить.

– Ты здесь застрял? – в фильмах такое часто показывали: умер человек, но уйти не смог. Никогда не любила такие сюжеты, сейчас невлюбила еще больше.

В этот раз призрак задумался:

– Нет.

– А как же... странно все это.

– С этим трудно поспорить.

Что-то не так здесь со мной, это ясно. Налицо дикая смесь из галлюциногенного психоза и паранойи, может, что-то еще, мне неведомое. Я вижу мертвеца – это во-первых. У меня провалы в памяти. А еще сердцебиение адское. Хотя последнее наверняка после забега до второго корпуса.

Призрак, заметив мой ступор, отвлекся на группу курящих, свистнул и помахал им. Те дружно ответили, кто-то даже крикнул «гоу к нам!», но призрак указал на меня и развел руками, мол, не могу.

– У тебя что-то случилось? – спросил призрак.

– Еще как случилось!

– Может, отвести тебя в медсанчасть?

Я покачала головой. Закусила губу, чтобы не разрыдаться. Глюки – хорошее объяснение, но те курящие видели парня не хуже моего. Мое понимание происходящего стремилось к минус бесконечности.

Какие варианты остались? Сон или кома. Точно! Надька как-то рассказывала, как спала и не могла проснуться. Ей снилось что-то жуткое, она бежала, бежала, ее преследовал бывший Вовка-подглядыватель, и уговаривал снова быть вместе. Помню, подруга эту историю едва ли не час рассказывала, настолько впечатлилась. И, по ее словам, она не подозревала, что это сон, пока не проснулась. И даже тогда ей

езде чудился Вовка. Но Надька – девушка эмоциональная, все воспринимает близко к сердцу, у нее и сны под стать. Со мной ничего подобного не случилось.

– Ты что-то побледнела? – призрак, который оказался не просто призраком, а видением из сна, забеспокоился еще больше. – В обморок что ли грохнуться собираешься?

Но если все это сон, то почему я вижу именно... его? Мы не были знакомы, не пересекались. Возможно, сталкивались пару раз на студенческих мероприятиях, но на этом все. Разные компании, все разное... о нем я больше узнала после смерти. Тогда все только о нем и говорили, интересовались, вспоминали.

– Ущипнешь меня? – я протянула руку.

– Зачем?

– Хочу проснуться.

– Ты и так не спишь.

– Но вижу тебя.

– Это какой-то розыгрыш? Или оригинальный способ познакомиться? – он опять фирменно улыбнулся., а потом и вовсе засмеялся: – О, Рина! А я ведь повелся! Честное слово, повелся. Ты так побледнела.

– Знаешь мое имя?

– Как не знать.

Я нахмурилась:

– Щипать будешь?

– Нет. Идем лучше к бассейну? Расскажешь, как выдума-

ла это представление. Я почти готов лопнуть от любопытства.

– Не хочешь – как хочешь. Попрошу тех парней, – я развернулась в сторону курящих. Они до сих пор дымили, видимо, каждый выкуривает по пачке за раз, не меньше.

Не успела сделать и пары шагов, как плечо обожгла боль:

– Ааа!

– Довольна?

– Ты ущипнул меня!

– Сама же просила.

– Знаю, – буркнула я, держась за пострадавшее плечо. –

Но ты как-то неправильно ущипнул! Я еще здесь, вижу тебя. Не похоже на пробуждение.

Он опять рассмеялся:

– Ладно, шутница! Надумаешь рассказать, что с тобой – я буду у бассейна. Если хочешь, присоединяйся.

– Ну уж нет! – я вновь попятилась назад. – Ты меня с собой не утащишь.

Все еще смеясь и качая головой, он ушел. А я стояла и смотрела ему вслед. Сон затягивался, а это могло указывать на... кому. Глубокое торможение в коре головного мозга, я могу не просыпаться годами. Что же мне делать? И как может быть все настолько... реальным? Не могу же я на самом деле видеть мертвых. Это все фантазия, безумные игры подсознания.

Совершенно потерянная, я поплелась за призраком. Ну,

то есть... понятно за кем. Хотелось присесть, а лавочек на территории университета не наблюдалось. Зато имелся бассейн – сооружение, располагавшееся между учебными корпусами, с высоким бортиком, грязноватой водой и вечно отключенным фонтаном в центре. Наверное, поэтому все звали место бассейном, а не фонтаном. И тут вечно собирались студенты: у кого окно, кто прогуливал пару, или просто на переменах... бассейн – этакое всеобщее место встречи, которое, как известно, изменить нельзя. Частенько по вечерам тут обжимались парочки, хотя утром и днем их тоже можно было встретить.

Не обращая ни на кого внимания, я присела на край бортика. Уставилась на мутную воду – холодная, наверное. Может, мне прыгнуть? Ледяная вода должна помочь проснуться. А если нет... какая разница? Все равно все вокруг – игра подсознания, основанная на прошлых воспоминаниях. За некоторым исключением, все-таки некоторые вещи помнились мне иначе. Например, булочки в буфете... ох, какими же они были вкусными! Ради них и пару прогулять считалось не грешным. А сегодня попробовала – булка как булка. Невкусная.

Прикинув так и эдак, я перекинула ноги на другую сторону бассейна и приготовилась к прыжку: я точно помнила, что глубина здесь по пояс, но думаю, мне нужно уйти под воду с головой. Точно, голову намочить обязательно, нарушение кровообращения при коме происходит именно в головном

мозгу, так что голова – это ключ. Определенно. Надеюсь, вода тут особо ледяная. Хочу проснуться.

– Была не была! – кивнула я самой себе и на самом деле спрыгнула в бассейн.

Ноги мои быстро коснулись скользкого дна, я присела и окунулась с головой. На всякий случай еще минуту не выныривала: на большее не хватило бы воздуха. Да, даже в коме мне нужен воздух, как оказалось. Все тело свело, в голову ударила новая порция боли, но ничего: для верности я помотала головой прямо под водой, но толку от этого, конечно, не было. С моей-то удачей... все оказалось зря.

Внезапно я почувствовала, как чьи-то грубые руки схватили меня за шиворот и потянули наверх. Я пробовала сопротивляться, но руки, а точнее, их обладатель, оказался сильнее меня и ловко вытянул из воды. Я вытянулась в полный рост, пытаясь отдышаться. Легкие жгло, все тело сковало от холода, вниз по одежде противно стекала вода. А я стояла, все так же зажмурившись. Ничего не вышло!

– Какого черта ты творишь, ненормальная?! – донесся до меня мужской голос. — Совсем что ли сдурела? Вода же ледяная!

Я открыла глаза. По щекам то ли вода стекала, то ли слезы ручьем лились.

Передо мной стоял все тот же призрак. Привязался, в самом деле.

– Отстань! – пробормотала я и дернула плечами, пытаюсь

скинуть с себя его руки. Но он вцепился в меня еще крепче.

– Я уже один раз отстал. Подумал... а, ладно. Идем, теперь я точно провожу тебя до медсанчасти. Возражения не принимаются.

– Не стоит. Я сама...

– Ринка! Ринка, ты чего? – это завопила Дианка.

Впервые я огляделась: оказалось, мое небольшое шоу привлекло всеобщее внимание. День выдался теплым и солнечным, у бассейна собралась добрая четверть всех студентов, все с любопытством пялились и о чем-то шептались. В толпе обнаружилось немало знакомых лиц, что уже не удивило.

Дианка же прыгала возле бассейна с забавным выражением лица. Возле нее стоял Ярик и тянул длинную шею, один раз он попытался перекинуть ногу через бортик, но в последний момент от геройства его что-то остановило. Холодная и грязная вода, надо думать. Ну и здравый смысл, мое подсолнечное звание щедро приписало его Ярику.

– Все нормально! – махнула я Ди.

– Ты пыталась утопиться в бассейне глубиной меньше метра. Какое уж тут «нормально», – буркнул рядом мой спаситель и притянул меня к себе. Возможно, подразумевались успокоительные объятия, но как-то это не очень уместно посреди холодного бассейна.

– Думаешь, стоило подобрать местечко поглубже?

– И побезлюднее, – поддакнул он и ловко поднял меня на

руки.

– Отпусти.

– Нет.

– Отпусти! – повысила я голос и даже попыталась освободиться. Куда там – хватка у парня железная.

– Этот гад тебя толкнул? Ты только скажи! – это со своего места угрожал отважный Ярик. Ногу через бортик он все же перекинул, да так и застыл, потому угроза вышла не очень впечатляющей.

– Отпусти! – я забила еще сильнее.

– Нет уж, я не могу тут стоять с тобой вечно, – говоря это, призрак-не призрак шагнул к краю бассейна. – Есть риск отморозить что-то жизненно важное.

– Это ты правильно беспокоишься. Потому выбирайся сам, а меня здесь оставь. Я еще... немного поныряю. И все довольны, все счастливы, – зуб на зуб не попадал, речь получилась сбивчивой. То ли от холода, то ли от стресса, силы начали покидать меня.

– Ага, счастливы. Особенно толпа, что ты собрала. Уверен, скоро она увеличится вдвое, а там и ректор какой-нибудь пожалует. Все еще хочешь остаться понырять? А потом вылететь с универа? Не знаю, что там с тобой происходит...

– Да с парнем она поругалась, – пояснила подоспевшая Ди.

Мы как раз вылезли из бассейна, но долгожданной свободы я так и не обрела.

– Обычно Ринка так не чудит, но сегодня день не задался, – продолжала тараторить подруга. Ярик прыгал рядом, едва ли не впервые не зная, как прокомментировать ситуацию.

– Ты же ее подруга, верно?

– Ага. То есть, да. Подруга.

– Отлично. Пойдешь с нами в санчасть, на всякий случай.

– Не надо в санчасть, – пробормотала я, пытаюсь высвободиться. В этот раз он меня отпустил, мы уже достигли суши. Правда, за плечи все продолжал держать. – Ди обо мне позаботится, да и общаги ближе. Очень холодно, – я поежилась в доказательство своих слов.

Он долго думал, внимательно глядя на меня. Он. Денис Семенов. Я вспомнила имя. И Денисом его мало кто звал, все больше Семей, Семеном.

– Мы сами справимся, – поддержал меня Ярик, попутно пытаюсь прикрыть своей тонкой рубашкой. Та моментально намокла, зато Ярик полапал меня у всех на глазах. Даже в моем подсознании он остался прежним.

Наконец, Денис ответил:

– Хорошо.

И ушел, передав меня в заботливые и немного похотливые руки Ярика. Наверняка Денис замерз не меньше моего, а я уже ни ног, ни рук не чувствовала. Только безысходность, такую, что хоть волком вой.

– Представление окончено, все свободны! – гаркнула Ди-

анка, первой проталкиваясь через толпу. Мы отправились в сторону общаг, подруга – впереди, точно крейсер, а мы с Яриком в обнимку плелись следом.

– Прости за рубашку, – пробубнила я жалко.

– Ничего, новую куплю.

– Ярик, ты знаешь молитву?

– Нет! – испугался друг. – Зачем тебе?

– Так, на всякий случай.

– Санька, что с тобой творится? Ты меня пугаешь.

– Она после вчерашнего не отошла, понятно же! – вклинилась Дианка. Толпа закончилась, расталкивать некого, вот она и поравнялась с нами. – Самое логичное объяснение. Ринка все время твердила про свою аллергию на алкоголь, а я не верила! Думала, бред. Но вчера она выпила больше обычного, может, два фужера. И ей очень плохо, до сих пор. Проспится – придет в себя.

Дианка придумала отличную версию, конечно.

– Я по тебе скучала, – сказала я правду.

– Видишь? Сентиментальность – точно не про Ринку.

– А по мне скучала? – Ярик обнял меня еще крепче.

– И по тебе скучала.

– Не слова, а песня!

– Прекрати! – Ди ткнула Ярика в плечо. – Нельзя пользоваться ее состоянием. Даже для тебя это перебор!

– Точно нельзя?

– Придурок!

Я молча слушала, как друзья переговариваются между собой. Ох уж эти их стычки! Я такими их и запомнила, Дид с Яром вечно конфликтовали. Мне еще думалось, что рано или поздно из этого что-то выйдет, но нет. Разъехались в разные стороны, как и все остальные, а жаль. Было бы здорово оглядываться назад и вспоминать их как будущую сладкую парочку.

Слушая старых друзей, я не заметила, как мы дошли до общежитий.

Глава 6

Комната Ди осталась точно такой же, какой я ее и запомнила. Старые обои в полоску, наскальная живопись, оставшаяся от предыдущих обитателей комнаты, две узкие кровати по разным стенкам и письменный стол, соединенный с подоконником. На подоконнике – завал из кружек, упаковок чая и конфет. А еще немислимое количество темных кругов, Дианка обожала пить чай, сидя у окна, ставила кружку на подоконник и оставшиеся следы ее не смущали.

Кое-как отделавшись от назойливого Ярика, Дианка затолкала меня в душ. Подруга жила в новом корпусе общаги, здесь к каждой комнате прилагалась и ванная, в старых корпусах такой роскоши не было. Дианке вообще повезло – выбила себе комнату, хотя жила в городе, да еще и корпус удачный... Пока я отогревалась, стоя под душем, Ди зашла и швырнула мне свой розовый спортивный костюм. Удивительно, но я помнила, что у нее такой был! Эти блески по бокам не забыть... забавно.

Я натянула костюм, обернула волосы полотенцем. Зеркало в душе запотело – я мылась *очень* горячей водой. Протерла зеркало и увидела свою бледную физиономию с натурально синими губами. Жуть. Если кто и похож на призрака, то это я.

В комнате пахло земляничным чаем – Динка такой очень

любила. Заметив, что я вышла из душа, подруга протянула мне чашку:

– Пей. А заодно выкладывай, что с тобой такое творится.

– Шампанское в голову ударило, – ответила я, наблюдая, как Дианка по-турецки устраивается на кровати своей соседки, как делала это всегда. Соседка, кстати, подобные посылки не жаловала и все время ругалась с Ди из-за этого. Из-за кругов на подоконнике тоже. Надо же, столько мелочей я помнила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.